

Сам себе патриарх

Чувство -
хоб. - 1 марта -
с. 10.

В Большом Манеже открылась долгожданная ретроспектива Зураба Церетели. Выставку подготовил «арт-обстрел» — в течение всего прошлого года экспозиции мастера проходили во многих городах России. В Москве подобной выставки не было уже очень давно.

На vernisаже побывал обозреватель «Известий» **Николай Молок**.

«Все отправились к патриарху», — так один из помощников Церетели объяснил задержку открытия. Ровно в этот день и час у патриарха проходила церемония тезоименитства, на которую был приглашен и Зураб Константинович. Но скульптор предпочел остаться со своими гостями.

Задолго до открытия Зураб Константинович обещал заполнить Манеж полностью. Но на vernisаже нижний этаж был пуст. «Мед поздно вывезли», — пояснил тот же помощник, имея в виду закрывшуюся накануне ярмарку меда. Тем не менее выставка громадная. Сотни и тысячи картин, рисунков, скульптур, эмалей. И столько же гостей. Невольно возникало ощущение, что присутствуешь чем-то очень значительном.

Главным героем vernisажа стал Юрий Михайлович Лужков. Не только потому, что

именно его все нервно ждали, но и потому, что он фигурировал в кадрах кинохроники, которую показывали на больших экранах, и именно его скульптурный портрет оказался в центре экспозиции. «Дежурный по городу» — Зураб Константинович сделал новую версию портрета мэра в образе дворника. Если в прежней, ошибочной, версии дворник выметал из Москвы лиц кавказской национальности, то теперь он выметает консервные банки, листья, бутылки, мышей, газету «Правда», папиросы «Казбек» и — почему вдруг? — множество пружин от скрипучих кроватей. Особая пикантность композиции — тщательно отполированный большой палец левой ноги мэра. Вокруг «Дежурного по городу» статуи тех самых лиц кавказской национальности, очень, надо признать, мастерски исполненные.

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

видимо, именно этому мастерству так обзавидовался Александр Максович Шилов, гость vernisажа. Он был явно напряжен. Чувствовалось, что ему здесь не нравится. Однако эксцентричный, почти цирковой наряд — клетчатый шотландский пиджак и полосатые брюки — притягивал к живописцу всеобщее внимание. Сам именинник был одет куда строже: светлокоричневый костюм, по цвету очень напоминающий бронзу. Казалось, что Церетели — оживший памятник. «Посмотри, какие у него щеголеватые, гангстерские ботинки, — обратила внимание моя спутница и мечтательно добавила: — Тут у многих мужчин такие».

Публика бродила по залу, смешиваясь с портретными скульптурами. Прошел Ян Арлазоров, а из-за его плеча выплыла принцесса Диана (скульптура). Вахтанг Кикабидзе пронесся мимо портрета Чарли Чаплина. Андрей Миронов, Нуриев, Есенин (рельефы)... Скульптурная группа «Близнецы из Цинандали и Пицунды»: два грузина выше человеческого роста, между которыми бронзовая тачка, наполненная настоящими (съедобными) мандаринами. Другая скульптурная группа — еврей и араб, один с книгой, другой с четками. Еще одна еврейская скульптурная пара, которую можно условно назвать «Менялы»: один с чемоданчиком, другой с хитрой улыбкой. Рядом статуя Георгия Победоносца.

Так и не дождавшись Лужкова, стали говорить речи. «Невзирая на определенные трудности и колossalную критику, посмотрите, сколько вы сделали для России», — надрывался выступавший. «Дорогой! От всех поклонников Азербайджана», — умолялся другой. «Зураб Константинович сделал подарок Рязанской области в виде князя Олега в бронзе», — признался третий.

А потом под грузинское пение началась раздача шашлычков. Оголодавший народ едва не снес официантов. Обсуждение экспозиции продолжалось в туалете (он же курилка): «Я вообще не уважаю Церетели как художника, — оратировал очень пузатый коллега Зураба Константиновича по цеху, — но как организатору ему цены нет». С последним нельзя не согласиться. «Ошеломительно! Именно ошеломительно, а не ошеломляющее», — подытожила вечер Лидия Ивановна Иовлева, заместитель директора Третьяковской галереи.

У подножия литых знаменитостей толпились современные звезды